

История молодого учителя в пяти конфликтах

Задача с тремя неизвестными

Перед тем как наш герой войдет в школу, небольшой комментарий. Кто он такой – молодой человек, окончивший институт?

Во-первых, как профессионал он еще достаточно слаб – сдавая в институте экзамены, он выучивал факты, которые просто образовали в его сознании некоторую сумму знаний. Как известно, чтобы действительно знать предмет, по нему зачастую надо самому прочитать аудитории курс. Такой практики у молодого человека, естественно, нет.

Во-вторых, он не имеет ни малейшего представления о том, с кем ему придется работать. Да, сам он окончил школу 5–8 лет назад, но, с одной стороны, в нашей жизни все очень динамично меняется, с другой – этот груз воспоминаний ему может помешать: чтобы объективно оценить себя как ученика, у него опять же нет опыта.

И в третьих (хотя это надо бы по значимости поставить на первое место), он совершенно не понимает, что его первая работа – это десятилетиями сложившаяся система с определенными правилами, законами, традициями, стереотипами.

И начинает решаться задача с тремя вышеописанными неизвестными. На первых порах ему все в школе улыбаются, новенькая трудовая книжка кладется в отдел кадров, первые дни и недели – душевный подъем и полная эйфория. А далее неминуемо начинаются конфликты.

Конфликт первый АДМИНИСТРАЦИЯ

То, что для школьных директоров и завучей сегодняшний тинейджер – существо странное и абсолютно непонятное, – об этом говорить нет смысла. Школьная экскурсия, дискотека или выпускной вечер – всегда момент чрезвычайной опасности, требующий всеобщей учительской мобилизации, блокирования входов-выходов и перевода всех человеческих ресурсов в «готовность № 1».

Но молодой учитель – это тоже «непонятный зверь». По возрасту он отличается от одиннадцатиклассников не так уж сильно (что такое срок в 5–8 лет для пятидесятилетнего директора?)

Кроме того, представления о специфике профессии у неопита, с точки зрения школьного администратора, отсутствуют – он не знает самых очевидных вещей. Помню, на третий день моей работы завуч хлопнула перед моим носом дверью со словами: «Заполните родителку в журнале, не забудьте про ОШ и в пятницу приходите на МО». Что имелось в виду, поймет любой немного работавший в школе человек. Для меня тогда это оказалось полным откровением. Молодой учитель сталкивается с таким объемом школьной документации, что начинает ощущать свою полную профнепригодность.

В итоге весь первый год молодой человек понимает очень мало из происходящего и пытается вписаться в предлагаемые рамки. В результате в указанный период он совершает множество ошибок, каждая из которых может быть «награждена» строгим выговором, а то и увольнением. Терпеливо-внимательная администрация, которая могла бы молодому специалисту спокойно, без нервов все толково объяснить, – большая редкость, поэтому даже без выговоров учитель пишет гору объяснительных и докладных с мотивацией и раскаянием относительно очередного «ужаснейшего» поступка, который он совершил, не зная, как поступать.

Конфликт второй УЧЕНИКИ

Впервые входя в класс, учитель открывает приготовленный конспект и думает: «Так, тема урока у нас сегодня такая... Начну с этого, перейду к этому, задам такие-то вопросы и т.д.» Но звенит звонок, дети рассаживаются, и... все идет наперекосяк. То, что только что казалось таким интересным, не вызывает никакого оживления у класса, вопрос оказывается слишком сложно сформулирован, и ученики его вообще не понимают, потому что привыкший к институтской среде вчерашний студент говорит безумно сложными конструкциями.

Нового учителя ученики всегда начинают «пробивать», пробовать, что называется, «на слабо». В трудном классе это может принять весьма экстравагантные формы, воспитанные дети проведут этот этап спокойнее. Но он обязательно будет: могут начать стучать или громко говорить, не замечая повышения учителем голоса, могут (старшие классы) выдать что-то эпатажное, могут просто принципиально замолчать, чтобы посмотреть «а что будет?». Для молодого учителя, не понимающего, что его просто проверяют, ситуация выглядит как полностью вышедшая из-под контроля и требующая немедленного реагирования.

Усугубляет положение также то, что дети видят человека молодого, интересного: «Ну и что он сделает, если мы...» Если учитель с честью выйдет из цейтнота – честь ему и хвала, если в этом эксперименте проиграл – плохо дело: восстановить свой авторитет ему будет очень непросто.

Вообще самая существенная проблема для молодого педагога в первое время работы – это умение «держать класс». Чтобы 30 человек в течение урока были направляемы в нужное русло, требуется бездна энергии, мгновенная реакция, стремительные переходы от расслабления к работе и одновременное создание ощущения, что весь процесс идет легко, свободно и естественно.

Только со временем придет понимание, что учитель на уроке – слаломист, которому обязательно нужно пройти ряд обязательных флажков на трассе (опорных пунктов урока), а в остальном можно отдаться на волю детей. Дети как-то подсознательно чувствуют, что учителю тяжело, и начинают помогать: с готовностью идут на диалог, лучше, чем с более старшими по возрасту учителями, выполняют заданное, своими силами «затыкают» особенно распоясавшихся одноклассников. Но это оказывается возможным, только если дети чувствуют, что перед ними искренний, не равнодушный к ним человек.

Детское тепло, явно или неявно выраженное, молодой учитель ощущает очень сильно, и от этого на задний план отступают многие нерешенные проблемы.

Конфликт третий ТЕКУЧКА

Возвращаясь домой, учитель садится работать. С одной стороны, не отпускает так называемая текучка.

Литератор перечитывает объемные тексты, поднимает филологические исследования, проверяет сочинения и на каждое пишет рецензии.

Русист в средних классах каждый день (!) должен проверять стопку тетрадей (хорошо, если одного класса).

Математик и физик подыскивают и решают занимательные задачки.

Историк должен быть в курсе всех последних событий и исследований. И т.д.

Все это отнимает уйму времени, и, как показывает практика, в первый год желающий работать учитель практически не имеет свободного времени – дома или на работе он живет школой.

С другой стороны, он постоянно ощущает необходимость читать. Во-первых, работы по специальности и, во-вторых, художественную литературу, чтобы не ударить в грязь лицом перед учениками. А в-третьих, он вынужден интересоваться работами по психологии и педагогике – чтобы понять, кто перед ним сидит, как его воспринимают и почему в который раз «такая красивая концепция» из вузовского учебника была встречена школьниками прохладно.

Конфликт четвертый КОЛЛЕГИ

Очевидно, что молодой специалист, приходящий в школу, менее опытен, чем его коллеги, работающие в школе уже не первый год или даже десятилетие. Не хватает знаний по предмету, методике, психологии, навыков контакта с учениками, в общем, всего того, что принято называть профессионализмом.

Теоретически нормальной была бы ситуация, при которой старшее поколение профессионалов постепенно передавало бы накопленный опыт молодым. Но теория, как обычно, расходится с практикой. Не знаю, возможно, это мой эксклюзивный негативный опыт, но, насколько я видел, реально передачи опыта не происходит. Много чаще можно услышать: «И чему вас только в институте учили?» или: «Как, вы и этого не знаете?!»

Как и в случае с администрацией, зачастую, с точки зрения своих коллег, молодой учитель не знает «элементарных вещей». При этом в большинстве случаев недавний выпускник вуза бывает значительно более компетентен в специальности, чем закончившие институт за 20–30 лет до него.

В первый год моей работы учитель высшей категории с 30-летним стажем горячо меня уверяла, что структуралистская школа Ю. Лотмана – авангард современной филологии, имени Е. Мелетинского она не слышала никогда. Говорить о рецептивной эстетике и герменевтике, что меня тогда действительно интересовало, было также не с кем.

Конфликт пятый РОДИТЕЛИ

Не дай Бог работающему в школе первый год учителю получить классное руководство! В очень редких случаях родители оказываются достаточно мудры и тактичны, чтобы дать учителю возможность спокойной профессиональной жизни. Вполне понятна их тревога за судьбы собственных детей (зрелый учитель однозначно совершит меньше ошибок и научит лучше), но учителю от этого не легче.

Естественно, срывает возрастной момент: не каждый сможет серьезно слушать советы от 22–23-летнего молодого человека. Основным аргументом становится очевидное: «Да что вы нам говорите, если у вас собственных детей нет. Вот будут – поймете!»

Положение усугубляет то, что у нас, как известно, все всё знают о своих детях лучше всех и стопроцентно уверены, как и чему их надо учить. Что-то возразить при таком подходе весьма и весьма проблематично.

В итоге если на сторону молодого педагога не становится администрация (см. пункт 1), то устоять против родительского напора вчерашнему выпускнику института оказывается очень непросто.